

Феномен творчества

А.Н. Колесин,

руководитель Центра творческой реабилитации,
Санкт-Петербург

Большинству наших соотечественников ничего не говорят имена талантливых людей с синдромом Дауна – бельгийского киноартиста Паскаля Дюкена, немецкого актёра и художника Бобби Бредлова, австралийской актрисы и банковской служащей Рут Ромер, испанского психолога Пабло Пинеды, русских актёров Марии Ларионовой и Сергея Макарова.

О существовании театральных трупп людей с синдромом Дауна – московского «Театра простодушных», Театра Миниатюр в Санкт-Петербурге, «Ramba-Zamba» из Берлина, лондонского «Ballet-Modern and Top dance» – отечественная общественность знает исключительно благодаря информационным сообщениям на сайте Всероссийского фестиваля особых театров «Протеатр».

Уникальная арт-терапевтическая программа для людей с синдромом Дауна «Творческое развитие» нидерландского Института Стерренберг стала известна весьма узкому кругу русских читателей только благодаря публикации, подготовленной в 1997 году Ассоциацией Даун синдром.

К сожалению, обобщенные результаты нашей арт-терапевтической работы и психолого-педагогические комментарии к программам искусствотерапии также публиковались лишь в узкоспециализированных изданиях и потому практически недоступны ни большинству работающих с детьми с синдромом Дауна специалистов нашей немаленькой страны, ни родителям таких детей.

Создание журнала под эгидой Даунсайд Ап с перспективой публикации накопленных материалов вселяет надежду на возможность распространения разноплановой тематической информации, в том числе – опыта многолетней работы нашего Центра в сфере творческой реабилитации особых людей. Хочется думать, что это вызовет деятельный отклик наших заинтересованных коллег, а также родителей, опекунов и воспитателей детей с синдромом Дауна.

На одном из форумов в Интернете я прочел следующий текст: «Никогда не дам деньги на подобные проекты (имеется в виду благотворительный велопробег «Красная площадь» в пользу детей с синдромом Дауна в России – прим. автора). Это что воду в пустыню лить... Зачем все это – не понимаю. И среди даунов есть «гении», наиболее поддающиеся обучению экземпляры. Вот их-то по телевизору и показывают. А обычные экземпляры не покажут никогда! (Случайный прохожий)».

В этом по-своему искреннем высказывании есть смесь дремучих предрассудков обыденного сознания со стихийной констатацией факта информационной блокады (в частности, в средствах массовой информации) проблем сообщества людей с синдромом Дауна. Нет сомнения и в том, что пока постсоветское общество воспринимает достижения отдельных людей с синдромом Дауна, добившихся признания своего художественного дарования на поприще театрального, образительного, литературного, музыкального, хореографического творчества или интеллектуального труда как исключение из правила, ни представителям академической науки, ни практикам социальной работы невозможно определить норму их равноправного участия в жизни социума.

Хотя клиническая медицина до сих пор склонна считать людей с синдромом Дауна не способными к творческой деятельности, знаменательно, что в вышедшей недавно под редакцией

проф. Ю.И. Барашнева коллективной монографии «Синдром Дауна. Медико-генетический и социально-психологический портрет» прослеживается отход от этих стереотипов. В разделах книги, посвящённых социально-психологическим и педагогическим характеристикам людей с синдромом Дауна, Натальей Ригиной описана практика их успешной реабилитации средствами художественного творчества с использованием нескольких разновидностей инновационной арт-психотерапии.

Сейчас можно уверенно говорить о том, что 15-летняя практика творческой реабилитации российских детей, подростков и молодых людей с синдромом Дауна пробивает стену равнодушия и непонимания со стороны официальной медицины, обывательских предрассудков и бюрократических инструкций. Наряду с врачами и дефектологами в практическую работу стали включаться артпедагоги и арт-терапевты, художники и искусствоведы. Петербургский Центр творческой реабилитации особых людей разработал и апробировал за прошедшие годы три программы арт-психотерапевтической реабилитации – театральной, музейной и кинематографической (экранной) искусствотерапии.

Программа театральной искусствотерапии начала формироваться с 1997 г. в Санкт-Петербургском государственном стационарном учреждении социального обслуживания «Психоневрологический интернат № 7», где художница Августа

Бобровнича создала театральную студию для людей с синдромом Дауна. Первая руководительница Театра Миниатюр за 1997–1998 гг. и 2000–2001 гг. заложила основу регулярных драматических и пластических занятий с клиентами государственного учреждения социального обслуживания. С ноября 2003 г. я как арт-терапевт и артпедагог возглавил этот театр.

Со времени основания театра наши самодеятельные артисты участвуют в концертных программах, фестивалях, благотворительных акциях, методических семинарах, творческих мастерских и мастер-классах, посвящённых творчеству особых людей. Благодаря их трудолюбию и талантам впервые была создана позитивная модель инновационного сотрудничества общественной организации и интерната, подведомственного Комитету по труду и социальной защите населения Санкт-Петербурга.

Выступления особых артистов регулярно проходили в концертах, посвящённых Всемирному дню инвалидов, в городских фестивальных программах «Пасхальный фестиваль», «День Благодарения», «Надежда. Вера. Любовь», «Летние творческие мастерские», в мастер-классах Центра творческой реабилитации, Центра практической абилитации и Специального Олимпийского комитета. Театральные постановки и концертные номера артистов Театра Миниатюр видели петербургские зрители в Большом концертном зале «Октябрьский», театральном-концертном зале «Карнавал» Дворца творчества юных, концертном зале отеля «Санкт-Петербург», театре «Особняк». Почитателями артистов нашей труппы стали проживающие психоневрологических интернатов, воспитанники детских домов-интернатов и пациенты реабилитационных центров Петербурга.

В 2001 г. спектакль Театра Миниатюр «Японская миниатюра» увидели участники I Всероссийского фестиваля особых театров «Протеатр» на сцене Российской Академии театрального искусства – ГИТИС. Спектакль стал лауреатом фестиваля, благодаря чему Театр Миниатюр вошёл в Сборник-реестр особых театров России. Члены жюри так описали свои впечатления от выступления петербургского театра: «Используется универсальный язык пластических поз, жестов, экспрессивных восклицаний. Актёры, решающие задачи, доступные их осмыслению и уровню психофизических возможностей, органичны и убедительны. Это явление выдающееся в художественном отношении. ...Опыт сочетания актёров с синдромом Дауна и театра японских масок дал блестящий результат».

На сцене концертного зала отеля «Санкт-Петербург» 11 сентября 2003 г. состоялась премьера новой постановки «Гнездо журавля», восторженно принятая участниками торжественной церемонии открытия II Международной конференции «Врачи мира – пациентам», посвящённой проблемам реабилитации людей с редкими генетическими заболеваниями. Театр Миниатюр теперь известен учёным-генетикам из России и стран Европейского Союза, представителям российских общественных объединений родителей детей с генетическими нарушениями. Мастер-классы нашего театра на методических семинарах Центра творческой реабилитации, Центра практической абилитации, Социальной школы «Каритас», а также публикации в научно-методических сборниках и средствах массовой информации, телевизионные сюжеты, видеофильмы и фотовыставки об участниках театрального проекта создали труппе театра устойчивую популярность в Санкт-Петербурге и Москве. В 2007 г. наш спектакль «Сны

о Японии» стал дипломантом III Всероссийского фестиваля особых театров «Протеатр». В 2006–2007 гг. по заказу Федерального агентства по культуре и кинематографии Министерства культуры о Театре Миниатюр снято два документальных телефильма: «Новые Пигмалионы» (ООО «Ералаш» и ООО «Студия «Лавр») и «Сны о Японии» (ЗАО «ЦСДФ им. Дзиги Вертова»).

Программа музейной искусствотерапии начинает свою историю в 1999 г., когда творческий эксперимент по созданию театральной студии оказался невостребованным со стороны администрации интерната. Чтобы поддержать стабильный психоэмоциональный статус артистов с синдромом Дауна, с ноября 2001 г. театральная труппа стала заниматься в Государственном Эрмитаже регулярно. В основе этой арт-терапевтической программы лежит метод интерактивного общения, использующий музейные сокровища в роли «экзистенциальной поддержки» особых людей и превращающий музейное пространство в «реабилитационное поле высокого напряжения». Шесть учебных лет артисты Театра Миниатюр раскрывали нам, специалистам, возможности музейной арт-терапии, доставляя себе и сотрудникам Центра мгновения душевного покоя и духовной радости.

За годы занятий в музейных экспозициях артисты Театра Миниатюр создали удивительное сообщество. Совместное «проживание» евангельских притч с помощью живописных творений западноевропейских художников помогало им преодолевать косность души и тела, входить в диалог с произведениями искусства, их авторами и персонажами. По моему мнению, люди с синдромом Дауна демонстрировали на занятиях в музее тончайшее проникновение в художественное пространство картин, поражающее своей точностью, вниманием к мельчайшим деталям и искренними проявлениями эстетического переживания.

Этот опыт дал нам возможность описать множественные психологические феномены, например, особенности механизма эстетического восприятия и переживания музейной среды, особенности восприятия пространства и времени, влияние

изобразительного текста на психическое состояние, изменение психоэмоционального состояния в процессе арт-терапевтической сессии. По моим наблюдениям, изобразительный текст (совокупность цветного изображения на картине, перспективных линий, портретов людей, текстуры и фактуры предметов, соотношение освещённых и затенённых пятен на полотне, «история» людей и взаимоотношений вещественного ряда и пр.) влияет на психоэмоциональное состояние людей с синдромом Дауна сильнее, чем на других, и вызывает у них реакции, которые невозможно объяснить в традиционных представлениях когнитивной психологии, а тем более в понятиях «нормативной» психиатрии. Все не укладывающиеся в представления о «норме» явления психологического плана во время занятия в картинной галерее представители старых школ психологии, педагогики и психиатрии относят к проявлениям болезни, недостаточности, ущербности, дефицитарности умственного и психического развития. Нам представляется возможным, после многолетнего опыта общения с особыми артистами и искусствоведами, увидеть пространство иного восприятия, иного ощущения, иного переживания, которое может обогатить наши представления о психических состояниях особых людей и раздвинуть рамки стандартного отношения к людям с синдромом Дауна.

Арт-терапевтическая работа с группой особых артистов потребовала осмысления психолого-педагогических закономерностей каждой ступени диалога в музейном пространстве. Этому феномену в ноябре 2003 г. было посвящено сообщение «Особые дети в музее», сделанное на научно-практической конференции Школьного центра Эрмитажа и позже опубликованное в сборнике материалов конференции. В статье были обобщены наблюдения над поведением особых артистов в музейном пространстве, дан психологический комментарий к особенностям поведения и восприятия происходящего клиентами психоневрологического интерната и были предложены практические рекомендации по организации таких занятий. Наблюдения эти тем более ценны, что методологические принципы музейно-терапевтической работы

**Мои подопечные не могут понять
высшую математику,
но в эмоциональном плане
они – избыточны.**

с детьми с синдромом Дауна являются общими для всех групп людей с нарушениями психического, интеллектуального или физического развития.

Непрерывно надо сказать и о том, что на протяжении всех лет программы музейной арт-терапии клиенты интерната с синдромом Дауна выступали в роли «послов доброй воли». Дважды в месяц, приходя в Эрмитаж, они помогали преодолеть негативные стереотипы восприятия и сотрудникам древлехранилища, и посетителям публичного художественного собрания.

Программа арт-терапии экранными искусствами с участием семей, имеющих детей с синдромом Дауна, разрабатывалась с 1998 г. В ряду тяжелых проблем людей с синдромом Дауна «удельный вес» изоляции особого человека и его семьи от внешнего мира не поддается никакому процентному исчислению. Как правило, по мере взросления люди с синдромом Дауна (впрочем, как и все люди с особым социальным статусом) останавливаются в своем социальном развитии и нуждаются в дополнительном стимулировании и поддержке. Для исправления сложившейся ситуации необходимы средства социокультурной реабилитации особого человека, поиск новых методик работы, в том числе опирающихся на современные достижения арт-терапии.

«Видеошкола «Семь Я»» является арт-терапевтической программой интерактивного общения, нацеленной на формирование психологической и педагогической культуры взаимодействия особых людей с окружающим их миром. Реабилитационное содержание программы связано с раскрытием творческих возможностей людей с нарушенным интеллектуальным и эмоциональным развитием, проживающих в стационарном учреждении социального обслуживания или в семье.

Системообразующими элементами программы «Видеошкола «Семь Я»» выступают универсальность языка киноискусства, в частности, домашнего видео, его эмоциональная и образная доступность для людей с ограниченными возможностями и вместе с тем – потенциальные возможности художественного видео для психологической коррекции личности.

Автор программы обращается к художественным видеофильмам, наполненным страстями, сверхнормативными эмоциями, блестящим проникновением режиссеров и артистов в психологический механизм оппозиций «особый человек – обычный человек», «семья особого человека – социум», «особый ребенок – родители» и т. п. Практически все фильмы являются выдающимися произведениями экранного искусства и сюжетно связаны с судьбами особых людей.

Цикл занятий рассчитан на семь дней. Стержневым элементом (художественным текстом) цикла, задающим алгоритм всей программы, является видеофильм. Каждый день программы предназначен для переживания и осознания разных состояний. «Семь Я» – это семь дней и семь шагов самопознания.

Каждый этап этой программы, нацеленной на коррекцию психических состояний индивидуума в процессе креативной деятельности, представляет собой ступень психологического тренинга. Занятия построены на вовлечении особых людей в процесс творческого сопереживания героям художественного произведения – так называемой «второй реальности». С помощью художественного фильма мы помогаем участникам занятий раскрыть способность дифференцировать

собственные переживания, научиться адекватно реагировать на художественный вымысел и различать эстетические и этические ценности художественного текста. В ходе обсуждений сюжетных линий видеофильма и видеозаписи обсуждения происходит вербализация («проговаривание») личностного эмоционального опыта.

В групповой работе решаются многие задачи, в том числе создаются условия для выражения независимого суждения и свободного мышления как необходимых элементов формирования самодостаточной личности, способной реализовать собственный талант, декларировать и защищать индивидуальные эстетические пристрастия и нравственные ценности.

Помимо психолого-педагогических целей и задач, нашим Центром решались проблемы организационно-методического характера, обусловленные выработанной нами культурологической концепцией предмета, роли и средств творческой реабилитации людей с синдромом Дауна.

Известный американский педиатр Зигфрид Пушел, доктор медицинских наук, доктор философии, писал, что с самого раннего возраста люди с синдромом Дауна чувствуют, что они во многом отличаются от других, и очень важно развивать и поощрять в них доверие к людям и независимость. Наш собственный опыт убедил нас в том, что бессмысленно мечтать «социально осчастливить» человека, пришедшего в мир с синдромом Дауна, дающим ему «законное» право лишь на «привилегию» инвалидизации, не создавая вокруг него своеобразного поля, среды, атмосферы, сил влияния и притяжения, благоприятных для раскрытия его творческих способностей. Другого механизма «запуска» реабилитационного процесса ни психологам, ни педагогам, а тем более психиатрам, пока не известно. Только при этом условии можно говорить о реальности формирования и развития личности безопасного типа, ориентированной на добро и способной к продуктивной деятельности по сохранению своего духовного и физического здоровья, защите окружающих людей и природы от внешних угроз на уровне высокоразвитых духовных качеств, навыков и умений.

Трудно сказать, у кого из участников арт-терапевтического процесса раньше возникает потребность в реабилитационно-творческой практике – у людей с синдромом Дауна или у специалистов «помогающих» профессий. Ясно одно: и тем и другим эта практика на пользу, если на каждой ступени диалога в пространственно-временном континууме творческой деятельности происходит взаимная стабилизация психоэмоционального состояния. И лишь при том условии, что в подобном диалоге встречаются равноправные участники – со-творцы, со-трудники, со-терапевты, – может возникнуть феномен творческой реабилитации: процесс осознания символов и образов, скрытых в подсознании, с помощью проективных методик и универсального языка искусства.

От редакции.

На страницах нашего журнала мы планируем регулярно рассказывать об опыте арт-терапевтической работы с людьми с синдромом Дауна.

